

СЕМАНТИКА И СЕМИОТИКА В ПЕРЕВОДЕ*

Ю.В. Артемьева

Кафедра теории и практики перевода
Факультет иностранных языков и переводоведения
Московский государственный открытый университет
им. В.С. Черномырдина
ул. Павла Корчагина, 22, Москва, Россия

В статье рассматриваются взаимоотношения между словом как знаком, его значением, образом и концептом, а также соотношение единицы смысла как единицы перевода с референциальным аспектом.

Ключевые слова: единица смысла; единица перевода; концепт, референциальный аспект, образ, знак.

Изучая различные виды и типы перевода, а также его варианты, исследователи неоднократно приходили к выводу о том, что единицей перевода может быть не только слово, но и другие языковые единицы. Однако языки, передающие образы (концепты) представителей того или иного лингвокультурного сообщества, настолько различны, а их семиотическая система столь разнообразна, что единица смысла подчас бывает единственно возможной единицей при переводе с одного языка на другой.

При исследовании перевода лингвисты и литературоведы опирались на языковую систему и собственный опыт и приходили к мысли, что возможны различные полноценные варианты передачи одного оригинального текста на один и тот же ИЯ (ПЯ). Это могло свидетельствовать, прежде всего, в пользу возможности перевода текста любого уровня сложности, а также зависимости качества перевода, его адекватности от мастерства самого переводчика (его знания: языковых систем, методов и приемов перевода, фоновой информации; а также его собственного опыта).

Говоря о переводе как деятельности человека, связанной с высшей нервной деятельностью, необходимо вспомнить о психическом аспекте.

По мнению многих ученых, модель мира — достаточно устойчивое образование, определяющее человеческое восприятие действительности в течение длительного периода. С помощью модели мира человек отбирает импульсы и впечатления, идущие от внешнего мира, и преобразует их в данные своего опыта. Чувственное познание, как известно, протекает в трех основных формах: ощущениях, восприятиях, представлениях, приводящих к возникновению абстрактного мышления. Ощущение — это отражение отдельных чувственно воспринимаемых свойств предметов материального мира: звука, цвета, формы, запаха, вкуса и т.п. Целост-

* Рец.: доц. Г.О. Лукьянова (РУДН); доц. Ю.С. Чернякова (МГОСГИ, г. Коломна).

ный образ предмета, возникающий в результате непосредственного воздействия последнего на органы чувств, называется, как известно, восприятием. Более высокая форма чувственного познания является представлением.

Представление — это сохранившийся в сознании человека чувственный образ предмета, который воспринимался раньше, т. е. представление о предмете есть даже тогда, когда воздействие на органы чувств уже отсутствует.

Так как у каждого человека представление об одном и том же предмете неодинаково, оно имеет индивидуальные черты, возникает вопрос о том, как же возможно, имея различные представления, понимать друг друга. Однако человеку свойственно стремиться к обобщению восприятий и представлений, что и помогает обрести взаимопонимание, а обобщение невозможно без абстрактного мышления. Именно с помощью абстрактного мышления человек познает (или думает, что познает) недоступные чувственному восприятию явления (например, числа).

Итак, процесс познания включает в себя чувственное познание и абстрактное мышление. Базовые абстрактные понятия, формирующиеся благодаря абстрактному мышлению, предшествуют идеям и мировоззрению, формирующемуся у членов общества или его группы. Поэтому сколь бы различными ни были идеология и убеждения индивидов и группы, в основе их можно найти универсальные для всего общества обязательные понятия и представления, без которых невозможно построение никаких идей, теорий, философских, эстетических, политических или религиозных концепций и систем.

Благодаря универсальным понятиям формируется так называемое определенное когнитивное пространство каждого индивидуума, коллектива людей, а также когнитивная база всего человечества в планетарном масштабе.

Итак, окружающий мир, его феномены и процессы «опредмечиваются» (Е.Ф. Тарасов) при помощи естественного языка, который опосредует социальное общение, обеспечивает создание вероятностных структур во временных и пространственных рамках. Постоянно используемый родной язык несет огромное количество информации, выраженной в знаково-символической форме, способствующей вербальному человеческому взаимодействию. Знаково-символические системы можно назвать глубинным механизмом конструирования действительности, поскольку осознание, интерпретация, запоминание и передача информации (а точнее, сигналов, по Е.Ф. Тарасову) возможны лишь при наличии познания глубинной структуры высказывания как продукта восприятия и передачи информации. Это объективное хранилище огромного разнообразия накопленных знаний, жизненного опыта, который можно сохранить во времени и передать последующим поколениям.

Этническое многообразие форм пространственной организации, определяемой особенностями природного или искусственного ландшафта, окружающей среды, формирует у разных этнических групп свои, особые способы восприятия и структурирования реальности.

Каждая этническая культура, как система ценностей и смыслов, содержит в своем багаже определенные представления о строении мира и культуры в целом, о месте своей этнокультуры среди других, о единстве и многообразии культурного

Универсума. Огромное значение в этом процессе имеют те представления о мире, которые складываются в рамках религиозных систем. На основе сложившейся этнической картины мира формируются и соответствующие стратегии ее социального воспроизводства. Эти стратегии являются одновременно поведенческими образцами межэтнических отношений.

Перевод, как известно, существует испокон веков, его сущность состоит в означении, овнешнении (Е.Ф. Тарасов), перекодировке образов, смыслов, знаков.

По словам Дж.Р. Фёрса, «В истории английской лингвистики Малиновский был первым, кто систематически применял перевод для выявления значения этнографических текстов. Именно к этому методу он применил термин «лингвистический анализ»» [1. С. 25]. В эпоху бурного развития языкознания (начиная с XIX в.) отдельное место отводится переводу как особому роду речевой деятельности людей и как дисциплине, которой можно и даже необходимо обучаться. В это время формируются различные подходы к переводу как среди отечественных практиков и теоретиков, так и среди зарубежных переводоведов.

Формальный подход, связанный с чисто лингвистическим анализом текста и его переводом (лингвистическая теория перевода в отечественном переводоведении представлена прежде всего А.В. Федоровым), основывается в целом на структуралистских позициях, известных в языкознании с 20—40-х гг. XX в. В это время складываются основные школы, сыгравшие в дальнейшем важную роль в разработке принципов и методов структурной лингвистики (Пражская, Копенгагенская, Американская, Лондонская), а также близкие к ним Ленинградская и Московская фонологические школы.

Реалистический подход, сложившийся на основе художественного перевода как противовес формальному подходу лингвистической теории, в отечественном переводоведении связывают прежде всего с именем И.С. Кашкина. Именно художественный перевод требует неформального подхода, уход в «затекст» (термин И.С. Кашкина) — это то, что постоянно использовалось и продолжает использоваться переводчиками художественных жанров литературы.

Теория машинного перевода когда-то представляла собой далекое будущее перевода, так называемое «подспорье» в нелегком и кропотливом труде настоящего переводчика. Сегодня существует большой выбор как словарей, так и электронных переводчиков. Но если словарями воспользоваться еще можно, то переводчиками текстов в электронном виде лучше пока пренебречь: слишком несовершенны программы и ресурсы данного «подспорья» и приносят вред качеству перевода.

Теория непереводимости, ведущая начало с В. фон Гумбольдта, который уже в начале XIX в. в своих работах выдвигал трехчленную схему: **человечество** — **народ** — **индивид**, утверждая, что индивидуальная субъективность в постижении мира через язык снимается в коллективной субъективности данного языкового сообщества, а национальная субъективность — в субъективности всего человеческого рода, объединяемого не на биологической, а на культурно-этической и социальной основе. Гумбольдт отмечал тождество языка и национального духа, духа народа. Он указывал на то, что «истинное определение языка может быть только генетическим» [2].

Гипотеза лингвистической относительности, в основу которой положена концепция непосредственного влияния языковой структуры на структуру мыслительную, и ведущей, детерминирующей роли языка на способы познания человеком окружающего мира (изначальное влияние языка на складывающуюся социальную сущность человека), привела к формированию теории непереводаемости, которая была разработана в 30-х гг. XX в. в США Э. Сепиром и Б.Л. Уорфом в рамках этнолингвистики.

Таким образом, сам многовековой опыт переводческой деятельности человека в какой-то мере ставится под сомнение. Перевод реалий — названий предметов, явлений, процессов, связанных с материальной культурой, этническими особенностями, историческими фактами или процессами развития того или иного народа, обычно не имеющими лексических эквивалентов в других языках, — особенно ярко и выпукло демонстрирует сложность передачи смысла, понятия средствами другого языка. Однако это не служит основанием отрицания самой сути и самого существования переводческой деятельности. Само качество перевода, и это отмечается как теоретиками, так и практиками, зависит не от принадлежности переводчика к тому или иному лингвоэтническому сообществу, а зависит от его мастерства и упорства в поисках необходимого эквивалента.

Язык как знаковая система обладает способностью к символизации, а проблема символизации тесно связана с проблемой соотношения языка и мышления.

При формировании у человека образной картины мира языковая система на начальном этапе социализации участие не принимает. Языковая картина мира складывается у человека, как известно, значительно позже. Обретя себя как языковую личность, в ходе социализации, человек не фиксирует свое внимание на процессе мышления, которое, как определяется учеными-психолингвистами, осуществляется без обязательного обращения к языку. В качестве «инструмента мышления» выступает универсальный предметный код (УПК), о чем писал в свое время Н.И. Жинкин и И.Н. Горелов, развивая идеи Л.С. Выготского: «Единицами универсального предметного кода являются предметные чувственные образы, которые кодируют знания. Знания представлены в сознании человека концептами, а в качестве кодирующего концепт образа выступают чувственные образы, входящие в концепт как его составная часть. Таким образом, чувственная составляющая концепта кодирует содержащуюся в нем рациональную информацию, обеспечивая его функционирование как мыслительной единицы. В мыслительном процессе человек оперирует образами, которые несут и „прикрепленные“ к ним рациональные знания» [3. С. 40]. Однако концепт и слово — не взаимозаменяемые сущности. За ними скрыты понятия объективации концепта, то есть его вербализации, исходящей из интенций индивида.

Таким образом, исходя из понимания образного процесса мышления человека, можно утверждать, что язык можно рассматривать как один из способов передачи образов, их объективации, возникающих в мозгу каждого индивидуума, с целью вызвать аналогичные или интенционально необходимые образы в мозгу реципиента.

Ученые утверждают, что «универсальный предметный код субъективен, индивидуален у каждого говорящего, поскольку он образуется у каждого человека как отражение его неповторимого, индивидуального чувственного жизненного опыта. Единицы универсального предметного кода — это чувственные представления, схемы, картины, возможно — эмоциональные состояния, которые объединяют и дифференцируют элементы знаний человека в его сознании и памяти по различным основаниям» [3:40]. Таким образом, несмотря на универсальность предметного кода, процесс «вызывания» определенных образов и чувственных ассоциаций представляет собой далеко не простое занятие, сопровождающееся сбоями на уровне коммуникации.

При переводе с одного языка на другой изучаются отличительные особенности выражения когнитивно-семантической информации в языковых картинах мира на уровне лексико-смысловых отношений. Это хорошо можно проследить на примерах перевода метафор, фразеологических единиц.

Итак, язык как средство общения предполагает между его носителями постоянный взаимообмен закодированной образной информацией, сведениями, несущими определенный вклад в развитие или разрушение общества, передачу знаний от поколения к поколению.

За свое существование на Земле человечество создало большой запас семиотических систем на самых разных носителях. Это свидетельствует об осознанном подходе людей к выбору как знаковой системы, или кода, языкового варианта, так и носителя, на который знаки наносятся. Безусловно, наличие обширного семиотического материала требует определенных навыков для его расшифровки, декодирования, понимания и передачи другим поколениям. Идеальной единицей декодирования является образная единица, но вторжение в чужую концептосферу весьма проблематично и, несмотря на научные достижения в современной нейролингвистике, на сегодняшний момент неосуществимо.

Вопрос о связи единиц мышления и единиц языка до сих пор остается открытым. Существуют различные мнения: одни исследователи считают, что в качестве простейших мыслительных единиц следует рассматривать те из них, которые выражаются в языке одним словом, а в качестве сложных — словосочетаниями и предложениями. Другие предполагают, что простейшими мыслительными сущностями являются семы (семантические множители, семантические признаки, минимальные единицы значения), которые системно организуют лексические значения соответствующих слов и обнаруживаются только в результате компонентного анализа. Некоторые ученые полагают, что основные мыслительные сущности отражены в грамматике языков, и именно грамматическая категоризация создает ту концептуальную сетку, тот каркас распределения всего концептуального материала, который выражен лексически. И, наконец, существует компромиссная точка зрения: часть мыслительной информации имеет языковую «привязку», т.е. способы языкового выражения, но часть представлена ментальными репрезентациями другого типа — образами, картинками, схемами и т.п. [4].

Несмотря на кажущуюся обособленность, язык и мышление неразделимы и получили свое обоснование и описание не только благодаря античным философам, но и в более ранние эпохи древних цивилизаций.

Развитие человеческого мышления неизбежно вело к формированию особого рода законов, позволявших, с одной стороны, унифицировать процесс передачи информации, с другой, иметь возможность оптимизировать его. Люди сначала интуитивно следовали соблюдению необходимых, но тогда еще неизвестных им законов логики, осознавая полезность этого. С развитием языковых навыков развивалось и мышление, находило свое обоснование и законы логического рассуждения. Поэтому логику чаще всего определяют как философскую науку о формах, в которых протекает человеческое мышление, и о законах, которым оно подчиняется. Иначе говоря, логика — это наука о законах и формах мышления.

Изучая окружающую действительность, люди замечали разницу своих трактовок ее. Очень часто различное мировосприятие людей приводило и продолжает приводить их к непониманию друг друга и даже к нежеланию воспринимать чужое «видение». Причинами подобного поведения является не только эмотивный, психический фактор, этнический, культурно-исторический, но и языковой, и мыслительный.

В основу законов мышления, как известно, входит различение понятий истинности мысли и логической правильности рассуждения. Мысль является истинной, если она соответствует действительности; мысль, не соответствующая действительности, является ложной. Истинность мыслей по содержанию — необходимое условие достижения верных результатов в процессе рассуждения. Другим необходимым условием является логическая правильность рассуждения. Если это условие не соблюдается, то ложный результат может быть получен и из истинных суждений. Это приводит к логическим ошибкам.

Однако действительность — это все сущее, материальное и идеальное, реально существующее и воображаемое, принадлежащее сознанию и лежащее вне его. Сознание, по известному определению А.Н. Леонтьева, есть специфически человеческая форма отражения действительности и высший тип психики.

Таким образом, сознательное отражение подразумевает объективную (насколько возможно в данном случае говорить об объективном применительно к субъекту) оценку окружающего мира. Безусловно, картина мира, отраженная человеком, отличается от мировосприятия животного (любого млекопитающего, например). Но она не будет идентичной и у разных представителей человеческого сообщества. Причина этого кроется не только в различной психической организации индивидуумов, но и в различной когнитивной составляющей у каждой личности, разной социализации субъектов, их неодинаковой половозрастной категории. Поэтому отражение действительности носит субъективный характер, т.к. процесс этот происходит в сознании субъекта. Реальность же не подвержена оценке людей и существует независимо от их речемыслительной деятельности, существуя вне мыслительной операционной системы человечества, но испытывая на себе влияние людей.

Однако именно единая когнитивная база предоставляет возможность переводчику использовать единицу смысла в качестве единицы перекодирования. Тому доказательством являются лексические, грамматические и стилистические трансформации, используемые в качестве замен при переводе с одного языка на другой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Фёрс Дж.Р.* Лингвистический анализ и перевод // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978. — С. 25—35.
- [2] *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984.
- [3] *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
- [4] *Кубрякова Е.С.* Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Отв. ред. Е.С. Кубрякова. — М.: филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997.

SEMANTICS AND SEMIOTICS IN TRANSLATION

Yu.V. Artemyeva

The article covers the interrelations between the word as a sign, its meaning, image and concept. The author considers links between referential aspect of meaning treating it as a unit of translation.

Key words: meaning; a unit of translation; concept, referential aspect of meaning, image, a sign.

REFERENCES

- [1] *Firth J.R.* Lingvisticheskiy analiz i perevod // Voprosyi teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike. — М., 1978. — S. 25—35.
- [2] *Humboldt W. von.* Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. — М.: Progress, 1984.
- [3] *Popova Z.D., Sternin I.A.* Kognitivnaya lingvistika. — М.: AST: Vostok-Zapad, 2007.
- [4] *Kubryakova E.S.* Kontsept // Kratkiy slovar kognitivnyikh terminov / Otv. red. E.S. Kubryakova. — М.: filol. f-t MGU im. M.V. Lomonosova, 1997.